

УДК 930.1

Л. А. Полякова

L. A. Polyakova

Полякова Людмила Александровна, канд. истор. наук, зав. музеем истории высшего педагогического образования Кузбасса, КГПИ КемГУ, г. Новокузнецк, Россия.

Polyakova Lyudmila Alexandrovna, Cand. Sc. (History), Head of the Museum of History of Higher Pedagogical Education of Kuzbass, Kuzbass Humanitarian Pedagogical Institute of Kemerovo State University, Novokuznetsk, Russia.

АНАЛИЗ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ИНТЕРВЬЮ С УЧАСТНИКАМИ И ОЧЕВИДЦАМИ О НАЧАЛЬНОМ ПЕРИОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ANALYSIS OF AUDIOVISUAL INTERVIEWS WITH PARTICIPANTS AND EYEWITNESSES ABOUT THE INITIAL PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Аннотация. В статье предпринята попытка выяснить общее и особенное в памяти респондентов Южной агломерации Кузбасса о происходивших событиях начального периода Великой Отечественной войны. Автор полагает, что на умонастроения людей, их переживания и эмоции повлияли многие факторы, характерные для разных категорий населения. Но есть специфические, связанные с географическим местом проживания жителей глубокого сибирского тыла, эвакуированными, пестрым демографическим составом населения во время и после войны. В статье показаны некоторые детали повседневной жизни.

Annotation. The article attempts to find out the general and special in the memory of the respondents of the Southern agglomeration of Kuzbass about the events that took place in the initial period of the Great Patriotic War. The author believes that the experiences and emotions of people were influenced by many factors that are characteristic of different categories of the population. But there are specific factors that are associated with the geographical location of the inhabitants of the deep Siberian rear, the evacuees, the diverse demographic composition of the population during and after the war. The article shows some details of everyday life.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, устная история, интервью, историческая память, респонденты, история повседневности.

Keywords: Great Patriotic War, oral history, interview, historical memory, respondents, history of everyday life.

В феврале 2022 г. стартовал проект «Центр устной истории «Диалоги с прошлым», получивший поддержку Фонда президентских Грантов. Центр создан при музее истории высшего педагогического образования Кузбасса Кузбасского гуманитарно-педагогического института Кемеровского государственного университета (КГПИ КемГУ).

Центр обратился к воспоминаниям о Великой Отечественной войны, как важному устному историческому источнику. Сохранение исторической памяти об этом эпохальном событии XX века – важнейшая задача общества и государства. Вместе с естественным уходом людей – очевидцев событий 1941-1945 гг. страна теряет носителей «живой» истории, кто с достоинством перенес военное лихолетье на фронте и в тылу. Важно передать нынешнему и будущему поколениям знание истории войны, знание роли советского народа в борьбе с фашизмом, без чего невозможно формировать, прежде всего, у молодого поколения качества гражданско-патриотические и нравственные.

Устная история как источник личного происхождения предполагает биографические воспоминания очевидцев событий прошлого. Это субъективный источник и до недавнего времени его не рассматривали как источник, заслуживающий доверия. На степень достоверности устного рассказа человека влияют разные факторы – знание человеком истории, его эрудиция, характер, темперамент, человеческая память, желание замолчать какие-то факты своей биографии или, напротив, преувеличить свою роль. Эти очевидные недостатки нивелируются тем, что мы имеем дело с живыми свидетелями прошедшей эпохи, с их личными переживаниями. А проверить неточности в изложении – это дело критического анализа источника.

Полученная информация из воспоминаний может рассказать не только о судьбе конкретного человека, но и через призму этой личной истории может рассказать об эпохе, о том времени, в котором этот человек проживал, о тех событиях, которые переживал не только он, но и вся страна вместе с ним. Воспоминания – это индивидуальные истории живых свидетелей исторических событий. Они помогают сохранить личную и коллективную память людей, сохраняя ценности уходящей эпохи, дополняют официальные источники о прошлом.

Самым тяжелым и трагичным периодом Великой Отечественной войны является его начальный период, хронологически охватывающий отрезок начала войны 22 июня до контрнаступления под Сталинградом в ноябре 1942 г., положившего начало коренному перелому в ходе войны [1].

В нашей статье мы попытаемся дать краткий анализ устных воспоминаний очевидцев военных событий, собранных в ходе интервью. Авторы воспоминаний – ветераны войны, труженики тыла, блокадники Ленинграда, малолетние узники фашистских концлагерей, Дети войны – жители г. Новокузнецка и некоторых районов южной агломерации Кузбасса. Начальный период войны – с воспоминаний об этом времени начинаются все рассказы.

Абсолютное большинство респондентов отмечают, что страна жила ощущением неизбежности столкновения с Германией, несмотря на то, что был подписан Пакт о ненападении. К этой мысли подталкивала беспокойная ситуация в мире, связанная с недавно прошедшей Финской войной, с включением в состав СССР прибалтийских государств, с напряженными отношениями с Японией. Об этом даже подозревали дети. А. А. Федоров, живший тогда в Чите, говорил о том, что «пацаны» уже знали, что война будет. От станции с востока на запад шли поезда с военной техникой и военными. Настораживали новости из газет и по радио.

Тем не менее, известие о нападении Германии застало врасплох. В воскресный день 22 июня люди отдыхали. Известие о начале войны для большинства граждан страны прозвучало из сообщения по радио. Громкоговорители, прозванные за свой внешний вид «черными тарелками», были во многих квартирах и висели на столбах в любом городе и селе. Утром в воскресный день было сообщение о том, что в полдень в 12 часов по московскому времени будет важное правительственное сообщение. Известие о вероломном, без объявления войны нападении Германии на СССР вопреки Пакту о ненападении прозвучало для населения неожиданно. Известие о начале войны застало жителей городов и сел в разных местах - дома, на отдыхе в парках, на речках, у моря, на улице. Халченко Евгения Ивановна, ленинградка, вспоминала, что узнала о войне в Таврическом саду на народном гулянье. Праздник вмиг прекратился вместе с объявлением войны. Многие помнят, что начало войны совпало с выпускными вечерами в школах после окончания 10 класса. Жариков Петр Феофистович, родом из Орловской области, рассказывал о том, что выпускники всю ночь гуляли по улице, горланили песни от радости, а днем узнали о начале войны. Яков Рахмилевич Зильберман был на практике в Крыму после окончания 2-го курса Московского геологоразведочного института. По традиции после окончания практики студенты забирались на вершину горы, разводили костер, жарили шашлыки, пели песни. А ближе к утру увидели со стороны моря зарево, вспышки, огни. Еще пошутили, что это салют в честь окончания практики. А это, оказывается, началась война. Иван Иванович Рогинцев в своих воспоминаниях говорил о том, что известие о войне они с товарищами получили, когда возвращались с отдыха на Водной станции на р.Кондоме (г. Сталинск, ныне Новокузнецк). Весть о начале войны застала Георгия Фавиевича Бабина в пионерском лагере под Ленинградом, где он был вожатым. Лодочная прогулка вожатых по реке в «мертвый» час не удалась, поскольку они увидели, как бомбят мост налетевшие самолеты немцев.

В деревни, где не было радио и электричества, о войне сообщали коннонарочные. Таким нарочным был Петр Жариков, которому от военкомата было дано поручение извещать о войне, развозить повестки о мобилизации по сельсоветам, хуторским советам с пометкой «Аллюр 3+» (был такой вид скорости скачки на лошади при выполнении срочного оперативного задания).

Где бы не застала весть о нападении Германии, все жители большой страны с учетом временных поясов слышали речь В. М. Молотова и его знаменитые слова «Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами!».

Весть о начавшейся войне взбудоражила всю страну. При этом в восприятии войны была разница между взрослым и молодым поколением. Максюков Михаил Дмитриевич, на тот период юноша 1922 г. р. из д. Тисуль в Кузбассе, в силу своего возраста воспринял начало войны не как взрослые. Большой тревоги это у него не вызвало. Он думал, что «разбили тех, разобьем и этих. Где мне было понять какая сила стоит против нас» [2].

Об этом же думал И. И. Рогинцев: «Вот наконец-то Красная Армия раздается с врагами и, только вот нам повоевать не останется, ведь наша армия самая сильная в мире». Пыл охладил один из отцов друзей. Он произнес: «Эх, сынки. Вы не знаете немцев. Они очень жестокие и упорные вояки, и война с ними будет долгой» [2].

Высоким был патриотический подъем народа. Помимо начавшейся мобилизации лиц призывного возраста к военкоматам выстраивалась очередь из добровольцев. Многие молодые люди, не достигшие призывного возраста, просились на фронт. Но их не брали из-за возраста. В. С. Поликарпов пошел на войну добровольцем. «Мы по своей наивности думали, вот хорошо, мы посмотрим самолеты, танки. Даже обрадовались, но глупые были», рассказывал он позже интервьюерам. Как вспоминал А. Федоров, они с другом, будучи еще старшеклассниками, дважды пытались попасть на фронт, мечтая стать моряками. Но каждый раз их снимали с поезда и отправляли домой.

О том, что самое начало войны вследствие недостаточной подготовленности к войне сопровождалось часто неустроенностью условий жизни мобилизованных, вспоминают многие на тот момент призывники. По всей стране были определены места концентрации мобилизованных и их дальнейшей подготовки к отправке на фронт в учебных маршевых ротах. В Западной Сибири это были г. Бердск в Новосибирской области и г. Бийск в Алтайском крае. Как вспоминают многие ветераны, отбор мобилизованных проводился без должного внимания. Часто мобилизованные не проходили даже медицинскую комиссию. С. Е. Бертенев вспоминает 3-х месячное пребывание в учебке в Бердске как тяжелое испытание без теплых вещей, впроголодь, без необходимого оружия и техники. При этом к военной службе готовили серьезно. Новобранцы, которых готовили к службе в лыжном батальоне, совершали 100-километровые переходы. О такой же жизни повествует И. И. Рогинцев, первоначально попавший в такую учебку на Урале. С течением времени, с переводом экономики на военный лад и большим вниманием к обустройству быта ситуация во многом изменилась, трудности первоначального этапа были преодолены.

Война в западных регионах страны сопровождалась многочисленными бомбежками по городам и весям. Воспоминания о первых днях войны до сих пор помнят пожилые люди, многие из них в это время были детьми. В. А. Диденко, которой тогда едва исполнилось 8 лет, вспоминает, как на ст. Поньри во время боя немцев с бойцами Красной Армии дети прятались в густой картофельной ботве, полагая, что она их защитит. В этом бою Валентина Диденко спрятала раненого советского солдата и на его плащ-палатке перетащила бойца в глубокую ложбину, а потом в церковь, потом обратно и в итоге передала его подоспевшим своим. А сама на время стала дочерью полка.

Стафеева Антонина Ивановна, которую война семилетним ребенком застала в родной деревне в Новгородской области, всегда вспоминает о том, как фашистские летчики бомбили каждый дом. Деревня сгорела, поля потоптаны, прятались в промежках на огороде, потом рыли землянки. «Такое ощущение, что горит не деревня, а вся земля», – говорит Антонина Ивановна.

Особая страница в истории Великой Отечественной войны – это оккупация западных территорий страны и угон в фашистский плен соотечественников. Жизнь в концлагерях разного типа хорошо представлена в сборнике воспоминаний, составленном в Воронеже Н. П. Тимофеевой [3]. Всегда и наши респонденты эту часть своей жизни вспоминают с болью. На период войны все они были детьми в возрасте от 3-4 лет и даже младше до 14 и чуть старше. Но память о лагерной жизни запомнилась навсегда как о детстве, украденном войной.

Маленькие дети оказывались в лагере вместе с матерями. Дети находились в лагере под жестким контролем надсмотрщиков.

Елифанова Галина Степановна, 1940 г. р., попала в Германию из Белоруссии вместе с матерью. Здесь взрослые женщины работали на хозяев. Как она вспоминает: «Жили у хозяев в бараках с общей кухней. Хозяйка часто была мать, а хозяин был гораздо добрее, всегда старался дать что-нибудь из еды». Интересный факт из ее лагерной биографии. Галина, вращаясь в немецкой среде, выучила немецкий язык и свободно на нем разговаривала. Один из узников, француз, ей сказал, что если она будет разговаривать на немецком, то ее в Россию не вернут. И девочка перестала на нем говорить, а уже в школе, дома она так немецкий язык невлюбила, что по языку в школе у нее всегда были двойки.

Вера Ивановна Тресорукова 16-летним подростком оказалась узницей. Добирались угнанные в условиях антисанитарии в страшных телячьих вагонах. В распределительном лагере устроили немцы «прожарку» от насекомых, выдали соответствующую одежду с нашивкой на рукаве «OST» и определили место работы и жизни в бараках. Дисциплина жесткая, никуда из лагеря нельзя было уходить, на работу около военного завода шли под конвоем. На сам завод, конечно, не допускали. А работа была на складе по разгрузке и выгрузке, физически очень тяжелая.

Антонина Ивановна Стафеева из оккупированной территории Новгородчины попала в лагерь сложным путем через территорию Латвии и потом морем, затем через Польшу. Сам путь большой группы узников был сопряжен с огромными трудностями. Антонина оказалась в лагере Бухенвальд вместе с матерью и своими братьями и сестрами. Дети были под присмотром «няньки» – надсмотрщика. Кормили очень плохо. У детей брали кровь. С этим эмоциональным рассказом о лагерной жизни, об освобождении и послевоенной жизни Антонина Ивановна часто выступает перед школьниками и студентами.

Альберт Теофильевич Дормайер в четырехлетнем возрасте вместе с матерью и тремя сестрами в 1944 г. оказался на территории западной Германии. Свои детские ощущения он вспоминает как постоянное чувство голода и то, как старшие дети не выпускали его руку из своих, и как мать связывала детей друг с другом веревочкой, чтобы они не потерялись.

Воспоминания блокадников Ленинграда многое рассказывают о жизни в осажденном городе, несмотря на то, что авторы воспоминаний были на тот период детьми разных возрастов. Но детская память сохранила многие эпизоды из повседневной жизни детей и взрослых.

Евгения Ивановна Халченко, Кочергина Галина Алексеевна, Коженкова Светлана, Бабин Георгий Фолиевич оставили нам свои воспоминания и впечатления из своего нерадостного детства в Ленинграде. Разного возраста, из разных по социальному статусу семей они сходятся во многих деталях. Подробно рассказывают о том, где и как они жили, как выжили в условиях голода и холода, постоянных бомбежек, кого потеряли во время блокады, как во время эвакуации выбирались на Большую Землю из города на больших баржах по Ладожскому озеру и как оказались на новом месте жительства после многочисленных мытарств.

Прошло более 80 лет от начала Великой Отечественной войны, очевидцев событий этого времени осталось совсем немного. Устные рассказы пожилых людей нашего региона имеют много общего с воспоминаниями очевидцев других районов страны. Но есть и некоторые особенности, связанные со спецификой индустриального развития Кузбасса, где трудились местные жители и эвакуированные. Во время войны наши города и деревни принимали детей блокадного Ленинграда и осиротевших детей из разных мест страны. Демографический состав населения после войны становился все более разнообразным.

Краткое обращение к воспоминаниям очевидцев Великой Отечественной Войны, собранных на основе бесед-интервью, свидетельствует о перспективности использования устных источников при изучении повседневности, истории семьи, истории детства, для установления межпоколенного сотрудничества. История «снизу», дополняя историю официальную, письменную, дает возможность создать более разнообразную картину прошлого [4].

Воспоминания очевидцев Великой Отечественной войны, собранные командой Центра устной истории «Диалоги с прошлым» постепенно публикуются на информационных площадках в социальной сети. Идет работа над транскрибированием, редактированием и созданием архива – Базы данных воспоминаний с последующей публикацией в Интернете.

Список литературы

1. Начальный период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [Электронный ресурс]. // Энциклопедия. Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России) – URL : [//encyclopedia.ru](https://encyclopedia.ru) (дата обращения : 16.11.2022).
2. Ионов, В. В. О некоторых вопросах истории начального периода Великой отечественной войны 1941-1945 гг. [Электронный ресурс]. / В. В. Ионов // Вестник СПбГУ. – Сер. 2, 2016. – Вып. 2. – С. 1-16. – URL : [//cyberleninka.ru](https://cyberleninka.ru) (дата обращения : 14.11.2022).
3. Образ концентрационного лагеря в воспоминаниях бывших несовершеннолетних узников [Текст]. // сост. научный ред. Н. П. Тимофеева. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2010. –320 с.
4. Что такое устная история? [Электронный ресурс]. – URL : [/lektsii.org](https://lektsii.org) (дата обращения : 16.11.2022).